А. П. Валицкая,
заведующая кафедрой эстетики и этики
В. А. Рабош,
декан факультета философии человека

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ

«Инклюзивное образование» — термин иноземный, не свойственный русской традиции по ряду причин. В самом широком и прямом смысле он означает «образование для всех», и этот подход в советской школе был принят в качестве политико-идеологического принципа, обозначенного известным словом «всеобуч», который обеспечивался единой государственной школой, всеобщим бесплатным и обязательным средним и высшим образованием.

В современном евро-американском варианте понятие «инклюзивное образование» предполагает акцент на особенностях демократической образовательной политики и означает образование для тех социальных групп населения, которые оказались в зоне образовательной дискриминации: инвалиды, заключенные, бедные, иммигранты и т. д.

В России образование для людей с ограниченными физическими возможностями существует традиционно как специальное. Мощная научная школа коррекционной педагогики, которая работает в Герценовском педагогическом университете, известна во всем мире. Что же касается образования для других социальных групп, маргинальных по определению, то особого внимания они до последнего времени, казалось, и не требовали: сеть вечерних школ и учреждений дополнительного образования работали по государственным общим программам.

Однако теперь, когда, во-первых, негативные экологические и социальные условия приводят к возрастанию количества детей, требующих особого обучения, во-вторых, отечественное образование неуклонно коммерциализуется, превращается в сферу образовательных услуг и становится доступным отнюдь не для всех слоев населения, наступила пора подумать и о том, каким образом этот демократический принцип равноправия граждан в сфере образования может быть реализован.

В современных процессах модернизации, которые развернулись в отечественной школе, акцентируются идеи информатизации, стандартизации и, в частности, введение достаточно формализованного Единого государственного экзамена. Следует признать, что они ориентированы на задачу обеспечения равенства в образовании для всех, особенно для выпускников периферийных, сельских школ. Однако очевидна и негативная сторона этих мер: усреднение качества образования за счет снижения традиционно высокой планки, задаваемой средней и высшей школой России.

Вторая сторона смысла современного понятия «инклюзивное образование» состоит в идее совместного обучения здоровых детей и инвалидов. Для ее реализации необходима толерантность особого рода, которая может быть достигнута лишь планомерной системой нравственного воспитания школьников. Такая система может быть реализована профессионалом, образованным современным учителем, владеющим не только медико-педагогическим инструментарием, но обладающим широким спектром собственно-гуманитарной образованности.

Наиболее актуальный и сложный аспект проблемы инклюзивного образования — педагогическое образование для инклюзива: учитель нового типа должен не только владеть соответствующими профессиональными психолого-педагогическими умениями, но быть личностью подлинной гуманитарной образованности, способной понимать современную социокультурную ситуацию в стране, обладать высокой нравственной культурой, видеть смысл собственной жизни в служении ребенку, людям.

Потребительские ценности, которые сегодня так активно внедряются в сознание людей под маркой идеологии демократического мира, оказались чрезвычайно соблазнительными на постсоветском пространстве. Собственно, в них нет ничего плохого, они отвечают удовлетворению первичных витально-телесных потребностей, однако ограничение ими горизонтов человеческого мира ведет к

превращению личности в «маленького», безликого человека толпы. Формируя потребительское сознание, страна сначала усомнится, а потом и забудет за ненадобностью о ценностях высшего порядка, именуемых духовными: о свободе, справедливости, красоте, истине, общем благе, чести России.

Российское высшее педагогическое образование сегодня — объект модернизации. В динамике изменений, в условиях вхождения России в глобальное образовательное пространство, во взаимосвязи с процессами информатизации, стандартизации и коммерциализации достаточно отчетливо прослеживается тенденция к размыванию высшей педагогической школы. Стоит ли напоминать, что учитель в России — больше чем учитель: он традиционно носитель национального самосознания, нравственных ценностей, образ и образец культуры.

Нужно признать то печальное обстоятельство, что качество подготовки учительских кадров в последние годы снижается, а вместе с ним снижается и качество среднего образования в целом. Пожалуй, дело не столько в том, что сократилось количество вузов, ориентированных на подготовку учителей, и даже не в том, что снизилось качество предметно-методической подготовки в высшей школе. Дело в том, что традиционная система педагогического образования категорически не соответствует вызовам времени, реальным потребностям отечественной школы. С наступлением глобальной информатизации учителю в современной школе уже недостаточно хорошо знать свой предмет и владеть методами его преподавания: в Интернете дети легко находят необходимые факты. Давно известно, что школьник любит тот предмет, который преподает интересный, умный, широко эрудированный учитель, человек, с которым можно говорить о смысложизненных вопросах.

Подготовка современного учителя для России, способного осуществить инклюзивное образование, то есть образование для всех, оказывается чрезвычайно актуальной и сложной задачей для высшей педагогической школы России. Речь идет о содержательно-мировоззренческой, духовно-нравственной подготовке профессионала-гуманитария, способного самостоятельно, творчески, целесообразно выбирать и пользоваться технологиями, пригодными для работы с конкретными образовательными группами, будь то дети с ограниченными физическими и интеллектуальными возможностями, дети мегаполиса или села.

Как вообще возможно решение столь сложной задачи?

Думается, что ответ здесь один: требуется профессиональная базовая мировоззренческая подготовка, обеспечивающая устойчивость ценностных ориентиров. Именно такой духовно-нравственный и интеллектуальный фундамент защитит личность от манипуляций ее сознанием, создаст условия адекватной ориентации в современном мире. Такой учитель сможет способствовать становлению личности ребенка, организовать образовательный процесс в единстве обучения и воспитания в процедурах междисциплинарной интеграции, имеющей своей целью удовлетворение базовой духовной потребности — в понимании мира и самого себя в нем. Такое понимание обеспечивается наличием в сознании человека целостного образа мира и самого себя в нем.

Сегодня гуманитарии много пишут о личностно-ориентированном образовательном процессе. Действительно, чтобы грамотно конструировать образовательную программу, необходимо отчетливо представлять себе особенности мировосприятия того человека, которому она предназначается. Однако в живой педагогической практике едва ли возможно обращение к каждой конкретной индивидуальности: обычно педагог имеет дело с группой воспитанников. И тогда основанием оказывается представление об общих характеристиках личности, о том образе мира, который имеется в сознании ребенка. Здесь педагогическая задача сводится к достраиванию, коррекции, обогащению этого образа в двунаправленных векторах: внешнем — понимание мира и внутреннем — понимание самого себя в нем. В образовательных программах всех уровней «внешнее» знание воссоздается комплексом представлений (учебных курсов) о бытии, о природе и культуре, об обществе и человеке в его отношениях к миру и самому себе.

Постижение мира внутреннего совершается в активной работе собственно-гумани-

тарных, психолого-антропологических, художественно-эстетических, этических штудий. Связь этих двух комплексов — в сфере ценностного, креативного опыта, предъявляющего знание в его «для-меня-значимости». Актуализация сущностных созидательных сил и способностей человека совершается не иначе как на путях диалога с Другим: будь то человек с иными физическими качествами, говорящий на другом языке, исповедующий иные нравственные и религиозные ценности, или страна, с ее собственным культурным опытом и традициями. Поэтому освоение культурного опыта целесообразно строить по принципу «расширяющейся ойкумены».

Таким образом, базовые компетентности современного учителя, способного к реализации идеи образования для всех, определяются мотивированной способностью, во-первых, к самостоятельной адекватной ориентации в современной социокультурной ситуации на основе отчетливого представления о ценностных критериях выбора, а во-вторых, пониманием особенностей возрастного (инклюзивного) мировосприятия ребенка. Эти компетенции обеспечиваются, с одной стороны, междисциплинарным комплексом социогуманитарного знания (философия, культурология, социология, политика, экономика), а с другой — активностью ценностных знаний (эстетика, этика, сравнительное религиоведение).

К сожалению, государственная образовательная политика современной России вовлечена в процессы глобализации, не имея отчетливого философско-культурологического обоснования необходимых перемен. Она строится в усеченном контексте политико-экономической «рыночной» глобалистики, в идеологии технократической модернизации, не учитывая специфики образования как особой сферы гуманитарной практики, традиций и реформационного опыта русской культуры.

Именно эта ситуация отчетливо представлена в современных образовательных стандартах, где обучающимся в средней и высшей педагогической школе предлагается россыпь совершенно отдельных и самостоятельных дисциплин. Можно с уверенностью утверждать, что таким способом формируется соответствующая структура сознания, где отсутствует иерархия и субординация ценностных смыслов, где исключается самая возможность адекватного конструирования образа мира, где конкретное не обусловлено общим, а специальные, частные технологии важнее причинно-следственных обоснований их применения.

Тем более тревожно исключение из педагогических образовательных программ знаний ценностного (аксиологического) цикла. Выпускник педагогического университета за все время обучения может ни разу не услышать таких слов, как «эстетика» и «этика», не получит способности и потребности размышлять по этому поводу, а это значит, что не сможет *мотивировать* собственное профессиональное поведение.

Завершая, подчеркнем: инклюзивное образование как образование для всех — не что иное, как сфера социогуманитарной практики, в которой происходит становление общественного сознания нации. Содержание отечественного образования не должно стать способом порождения потребительского сознания «среднего человека», человека толпы, оно имеет своей целью формирование мыслящего общества, людей, способных строить новую Россию, ее культуру. Вот почему мировоззренческое (философско-культурологическое, нравственно-эстетическое, социально-психологическое) основание должно стать его необходимым, базовым компонентом.